

Заключение диссертационного совета МГУ.051.4
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

Решение диссертационного совета от «21» ноября 2024 г. № 33

О присуждении Щербинину Арсению Алексеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация **«Свобода вероисповедания в Российской Федерации: коллективный аспект»** по специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» принята к защите диссертационным советом 07 октября 2024 года, протокол № 26.

Соискатель **Щербинин Арсений Алексеевич** 1995 года рождения, в 2023 году окончил юридический факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Щербинин А.А. работает в ПАО «Интер РАО ЕЭС» в должности руководителя направления методологии автоматизации процессов налогового администрирования.

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **Тимофеев Николай Семенович**.

Официальные оппоненты:

Должиков Алексей Вячеславович – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,

Осавелиук Алексей Михайлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

Пчелинцев Анатолий Васильевич – доктор юридических наук, старший партнёр адвокатского бюро «Славянский правовой центр», главный редактор журнала «Религия и право»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Соискатель имеет 4 опубликованные работы, все по теме диссертации, из них 4 статьи, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Щербинин А.А. Свобода религии и предпринимательская деятельность: в поиске конституционно-правового баланса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 34–40. (0,9 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 1,587).

2. Щербинин А.А. Религиоведческая экспертиза религиозных объединений: существующие проблемы правоприменительной практики и способы их решения // Юридический мир. 2022. № 1. С. 27–33. (0,6 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,251).

3. Щербинин А.А. Свобода совести и вероисповедания как коллективное право: проблемы правоприменительной практики в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 27–30. (0,5 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,153).

4. Щербинин А.А. Право на автономию религиозных объединений в Центральной и Восточной Европе: на пути от политики к праву // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 2. С. 86-99. (0,96 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,516).

На диссертацию и автореферат поступило 5 дополнительных отзывов, все положительные.

Выбор официальных оппонентов обосновывался компетентностью в соответствующей отрасли науки, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований представлена научно обоснованная конституционно-правовая концепция свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством. Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

1. Свобода вероисповедания имеет сложное строение, включает как индивидуальный, так и коллективный аспект. При этом свобода вероисповедания в коллективном аспекте не является арифметической суммой индивидуальных прав участников совместного отправления религиозных убеждений, а включает, в том числе, уникальные права.

Так, под защиту свободы вероисповедания в коллективном аспекте подпадают следующие действия:

- проводить богослужения и собрания, связанные с верой и убеждениями, а также создавать и поддерживать здания или другие помещения для этих целей;
- проводить обучение и просветительскую деятельность по вопросам религии и убеждений в местах, специально приспособленных для таких занятий;
- писать публикации, издавать и распространять материалы, касающиеся религиозных вопросов и верований;
- приобретать, производить и использовать в нужном объёме религиозные предметы, необходимые для проведения обрядов и ритуалов в соответствии с традициями и убеждениями;
- основывать и поддерживать религиозные, благотворительные или гуманитарные сообщества;
- соблюдать дни отдыха, отмечать праздники и исполнять религиозные ритуалы в соответствии с предписаниями вероисповедания;
- принимать добровольные пожертвования, как материальные, так и финансовые, от верующих и организаций;
- избирать или назначать руководителей в зависимости от нужд и традиций той или иной религиозной системы или мировоззрения;
- организовывать и поддерживать связи с отдельными людьми и религиозными общинами как внутри страны, так и за её пределами для обмена опытом в области верований и религии.

Вместе с тем, необходимо отметить, что указанный перечень прав не следует рассматривать в качестве исчерпывающего в связи с многоаспектностью свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

2. Реализация свободы вероисповедания в коллективном аспекте возможна не только в форме религиозных объединений (религиозной группы и (или) религиозной организации), образованных в целях совместного исповедания и распространения веры.

Существуют и иные формы реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте в рамках группы верующих, реализующих право коллективно исповедовать без намерения создать религиозное объединение в рамках краткосрочных (ограниченных во времени) совместных религиозных праздников, церемоний и обрядов, не предполагающих формирование устойчивой религиозной группы (в т.ч. членами одной семьи, трудовым коллективом, учащимися, друзьями, военнослужащими и т.д.), а также в рамках аффилированных организаций, создаваемых религиозными организациями, осуществляющих нерелигиозную деятельность (религиозные университеты и школы, поликлиники и больницы, различные реабилитационные центры и т.д.).

3. Складывающаяся в России правоприменительная практика, согласно которой практически любое совместное исповедание верующими гражданами религии может быть рассмотрено в качестве создания ими религиозного объединения (например, религиозной группы) с последующим наложением запрета на деятельность до представления соответствующего уведомления о создании религиозной группы может быть в определенных случаях расценено в качестве вмешательства государства в свободу вероисповедания в коллективном аспекте.

Решением указанной проблемы могло бы стать закрепление в законодательстве положения о том, что религиозное объединение (в том числе религиозная группа) считается созданной исключительно с момента изъявления воли её участников на создание указанного объединения, выражающейся в подаче соответствующих документов в органы публичной власти. Рассматриваемый подход фактически уже реализован в законодательстве в отношении общественных объединений, что может также служить еще одним аргументом выдвигающихся

тезисов о необходимости гармонизации законодательства о религиозных и общественных объединениях.

4. Свобода вероисповедания в коллективном аспекте предполагает также, что верующие могут совместно проявлять свои убеждения, не опасаясь произвольного необоснованного вмешательства государства в деятельность создаваемых ими религиозных объединений. Автономия религиозных объединений является одним из основных элементов реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Говоря о пределах вмешательства государства и праве религиозных объединений на автономию во внутренних делах представляется целесообразным выделять:

- организационно-распорядительную автономию, включающую право религиозных объединений действовать автономно от государства и самостоятельно выбирать религиозных лидеров, организационную структуру и формат взаимоотношений со священнослужителями и иными работниками данных объединений;

- доктринальную автономию религиозных объединений, которая включает вопросы церковно-канонической связи, догмы, церковного строительства и канонического права и т.д.

5. Государственная религиоведческая экспертиза представляет собой одну из ключевых форм государственного контроля за деятельностью религиозных объединений.

Представляется, что для целей повышения статуса и качества проводимой государственной религиоведческой экспертизы в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» в виде отдельной главы необходимо включить нормы, указывающие на необходимость проведения государственной религиоведческой экспертизы в следующих случаях:

- на стадии государственной регистрации религиозной организации для определения религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики;

- при определении наличия признаков экстремизма в религиозной литературе, а также о наличии признаков осуществления экстремизма в деятельности

религиозного объединения;

- при подготовке и принятии решений о передаче религиозным организациям имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности;
- иных возникающих при осуществлении контроля за деятельностью религиозных организаций вопросов, требующих экспертной оценки.

При этом на законодательном уровне необходимо закрепить принципы проведения религиоведческой экспертизы (профессионализм экспертов, независимость, объективность и полнота экспертного заключения и др.), установить квалификационные требования к экспертам, проводящим соответствующее исследование (профильное образование, релевантный опыт работы, квалификация эксперта и др.), наложить законодательные ограничения на привлечение определенных групп граждан в качестве экспертов (священнослужителей и представителей иных религиозных объединений, государственных служащих и т.д.) и т.д.

На заседании 21 ноября 2024 года диссертационный совет принял решение присудить Щербинину А.А. ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 16 докторов наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

за 16, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного совета

С.А. Авакьян

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Троицкая

21 ноября 2024 года